

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/aujrvc>

От реального к виртуальному: методология конституционно-правовой науки в цифровую эпоху

Коновалчикова Софья Сергеевна

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 8361-4530

<https://orcid.org/0000-0002-7798-9596>

znsso@mail.ru

Аннотация: Цифровизация оказывает влияние не только на предмет конституционно-правовой науки, но и на ее методологию, которая призвана обеспечить адаптацию правовой системы к вызовам времени. Актуальным становится вопрос о способах и подходах к изучению новых конституционно-правовых процессов, трансформации традиционных конституционно-правовых категорий и понятий, феномена одновременного существования в реальном и виртуальном пространстве. Цель исследования – определить методологические модели, обеспечивающие корреляцию и релевантность конституционно-правовых категорий и явлений, одновременно существующих в реальном и виртуальном пространстве. Установлено, что цифровая трансформация методологии конституционно-правовой науки проявляется в следующем: обновлению подвергается как мировоззренческий компонент, так и методы конституционно-правового исследования, широко внедряются различные способы диджитализации; для определения сущности и конституционно-правовой природы новых явлений применяется метод юридических фикций; востребованными становятся методы исследования смежных наук, например кибернетический метод; во многих конституционно-правовых исследованиях, посвященных цифровой трансформации, приоритет отдается аксиологическому подходу; цифровизация права также предполагает внедрение новых терминов в конституционно-правовую науку. В работе обосновывается необходимость изучения «оцифрованных» конституционно-правовых категорий и явлений в системной взаимосвязи, а также с учетом их существования в двух реальностях, чему, по мнению автора, будет способствовать внедрение понятия *конституционно-правовой континуум*, имеющего свойства непрерывной сплошной среды конституционно-правового бытия человека, общества, государства, где нет четких границ между элементами или стадиями в реальном и виртуальном пространстве. В результате для изучения таких состояний определены две методологические модели – цифровые двойники и цифровые конкуренты. Выбор модели определяет характер конституционно-правового регулирования.

Ключевые слова: конституционно-правовая методология, конституционно-правовой континуум, цифровые двойники, цифровые конкуренты, цифровое государство, цифровая демократия, цифровая личность, цифровые корпорации

Цитирование: Коновалчикова С. С. От реального к виртуальному: методология конституционно-правовой науки в цифровую эпоху. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 4. С. 587–595. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-4-587-595>

Поступила в редакцию 21.07.2025. Принята после рецензирования 11.08.2025. Принята в печать 11.08.2025.

full article

From Real to Virtual: Methodology of Constitutional Science in Digital Age

Sofya S. Konovalchikova

Novosibirsk Law Institute (branch) Tomsk State University, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 8361-4530

<https://orcid.org/0000-0002-7798-9596>

znsso@mail.ru

Abstract: Digitalization affects constitutional science and its methodology, i.e., methods and approaches to the study of new constitutional processes, the transformation of traditional constitutional categories and concepts, and the phenomenon of simultaneous real and virtual existence. The article describes some methodological models that provide the correlation and relevance of constitutional categories and phenomena that co-exist in reality and virtual space. As the methodology of constitutional science is updated, so are its ideological component and research methods. It acquires a wide range of digitalization techniques. For instance, the method of legal fictions makes it possible to identify the legal nature of some new constitutional categories. Constitutional science adopts research methods from related sciences, e.g., cybernetics. Many constitutional studies on digital transformation rely on the axiological approach. The rapid digitalization of law requires new terms. The article describes digital constitutional categories and phenomena as a systemic relationship that takes into account the co-existence of actual and virtual realities. The author introduced the concept of constitutional and legal continuum: it is a continuous environment of constitutional and legal existence of a person, society, and the state that has no clear boundaries between elements or stages in real and virtual environment. Digital twins and digital competitors make it possible to study such methodological models. The choice of the model determines the nature of constitutional and legal regulation.

Keywords: constitutional and legal methodology, constitutional and legal continuum, digital twins, digital competitors, digital state, digital democracy, digital personality, digital corporations

Citation: Konovalchikova S. S. From Real to Virtual: Methodology of Constitutional Science in Digital Age. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(4): 587–595. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-4-587-595>

Received 21 Jul 2025. Accepted after review 11 Aug 2025. Accepted for publication 11 Aug 2025.

Введение

Классическое понимание методологии любой юридической науки включает не только совокупность применяемых методов изучения ее предмета, но и мировоззренческий, идеологический и даже политический ориентир для исследователя [1, с. 30–46]. Безусловно, цифровизация оказывает влияние на оба компонента методологии конституционно-правовой науки.

Мировоззренческий компонент методологии предполагает отношение исследователя к влиянию новой цифровой реальности на конституционное право как фундаментальную отрасль. Некоторые ученые соглашаются с тем, что цифровизация – несомненное благо [2], «объективный, неизбежный процесс, который трансформирует содержание

конституционных норм, принципов и конституционных ценностей» [3, с. 38]. Другие высказывают определенные опасения и полагают необходимым вводить дополнительные правовые способы защиты¹ личности от влияния всеобщего оцифровивания [4]. Участники дискуссии приводят достаточное количество аргументов и с ними сложно не согласиться.

Цифровизация оказывает влияние на методы исследования в конституционно-правовой науке в части применяемых цифровых способов. Например, внедряются различные способы диджитализации²: цифровая обработка текстов, использование технологий искусственного интеллекта, цифровых архивов и баз данных, колаборативных платформ³,

¹ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. *Российская газета*. Столичный выпуск № 7578 (115). 29.05.2018. С. 2–10.

² Диджитализация – это использование цифровых технологий.

³ Коллаборативная платформа – это совместная работа над исследованиями с использованием облачных сервисов.

веб-скрейпинга⁴, выявление плагиата с помощью специальных компьютерных программ, анализ больших данных, проведение онлайн-экспериментов и опросов. Для определения сущности и конституционно-правовой природы новых явлений широко применяется метод юридических фикций – особых правовых конструкций, признающих заведомо несуществующий факт существующим с целью упорядочения новых общественных отношений («антропоморфный робот» или «кибернетический организм (киборг)», «искусственный интеллект», «электронное лицо» и пр.). Актуальным становится аксиологический подход, направленный на рассмотрение явлений и процессов с точки зрения их ценности и значимости для человека и общества.

Вместе с тем востребованными становятся также методы исследования смежных наук. Например, кибернетический метод, который включает в том числе эксперимент и математическое моделирование. Он может применяться в тех случаях, когда «объективно существующая фактическая модель может быть преобразована в цифровую информацию» [5, с. 43], что вполне возможно для юридической науки, построенной с учетом логики и поведенческих алгоритмов. С его помощью, как утверждает А. Б. Артемьев, возможно создать «рабочую кибернетическую экспериментальную игровую модель (черновик) некоего гипотетического государства» [Там же, с. 47].

Цифровизация права также предполагает трансформацию юридической терминологии. Так, широко применяемый термин *виртуальное пространство* с правовой точки зрения предлагается понимать, как «обладающую собственной юрисдикцией цифровую среду, которая включает информационные и коммуникационные технологии, реализуемые посредством сети Интернет» [6, с. 34]. В своем исследовании мы будем опираться на это определение.

Сегодня методы конституционно-правового исследования должны обеспечивать установление корреляции и релевантности между виртуальными и реальными категориями и явлениями, определение их места в конституционно-правовом континууме.

Цель исследования – определить методологические модели, обеспечивающие корреляцию и релевантность конституционно-правовых категорий и явлений, одновременно существующих в реальном и виртуальном пространстве.

Результаты

Цифровизация, без сомнения, оказывает влияние на предмет конституционно-правовых исследований. Например, сегодня особое внимание уделено

цифровой личности, цифровому государству, цифровой конституции, цифровой демократии, цифровому правосудию. Как правило, авторы рассматривают и оценивают применяемые в этих сферах инновационные цифровые технологии (искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, технологии виртуальной и дополненной реальности, облачные сервисы, цифровые технологии идентификации и аутентификации и т. д.). При этом зачастую без внимания остается то, как эти технологии влияют на сущность привычных нам конституционно-правовых категорий и понятий, ведь благодаря им происходит перевод элементов реальности в виртуальное пространство.

Учитывая все это, полагаем, что «оцифрованные» конституционно-правовые категории следует изучать в системной взаимосвязи, а также с учетом их существования в двух реальностях, чему будет способствовать внедрение понятия *конституционно-правовой континуум*. Вводя этот термин, мы, прежде всего, имеем ввиду его свойства как непрерывной сплошной среды конституционно-правового бытия человека, общества, государства, где нет четких границ между элементами или стадиями в реальном и виртуальном пространстве. Указанный новый методологический подход позволит выявить корреляцию и релевантность конституционно-правовых категорий и явлений, одновременно существующих в реальном и виртуальном пространстве.

Как соотносится реальное и виртуальное пространство в конституционно-правовом континууме? На наш взгляд, имеются две модели – *цифровые двойники* и *цифровые конкуренты*.

В настоящее время наука идет по пути создания цифровых двойников абсолютно в различных сферах, юридическая наука – не исключение. Исходя из этого, вышеизложенные «оцифрованные» конституционно-правовые категории могут быть объединены идеей создания цифрового двойника государства. Для начала следует определить, что такое *цифровой двойник* и для чего он необходим. Цифровые двойники – это виртуальные точные копии реальных объектов, систем или процессов, позволяющие проводить моделирование, экспериментирование, анализ, симуляции и прогнозирование в режиме реального времени в контролируемой среде, не затрагивая реальные активы [7–9]. В любой момент времени каждый элемент цифрового двойника коррелирует с физическим оригиналом [10]. Результатом применения технологий цифровых двойников в праве является цифровой образ

⁴ Веб-скрейпинг – это автоматизированный сбор данных.

(цифровой макет, цифровая модель, цифровая симуляция) исследуемой правовой системы, правового феномена, правового процесса, правового пространства, комплекса правоотношений [11, с. 67].

В конституционно-правовых исследованиях электронное (виртуальное) государство определяется как цифровая инфраструктура для граждан по предоставлению государственных услуг посредством сети Интернет [12, с. 11], включающая официальные сайты государственных органов, электронный документооборот, электронные приемные [13, с. 33]. От него предлагается отличать цифровое государство – организационно-технологический концепт, который включает цифровое правительство, цифровую демократию, цифровое правосудие, цифровые избирательные технологии, цифровой общественный контроль над государственным управлением [14, с. 49–50].

В какой части это приближает нас к созданию цифрового двойника государства? Для ответа на поставленный вопрос вспомним, что в классической теории государства и права государство обладает такими признаками, как наличие населения (народа), территории, права, суверенитета, публичной власти, а также налогов и денежной единицы [15, с. 126]. Соответственно, при создании цифрового двойника указанные признаки должны быть представлены в виртуальном пространстве. Отчасти это так. В отношении отдельных элементов имеются определенные и достаточно схематичные наработки, другие же элементы государства настолько сложны, что вопрос о переносе их в виртуальное пространство является открытым.

В Конституции Российской Федерации народ характеризуется как многогнациональный и равноправный, а также есть понятие государствообразующего и коренного малочисленного народа. Конечно, перенести это в виртуальное пространство невозможно. Однако в правовых исследованиях пишут, что «попадая в цифровое пространство, человек становится "цифровым гражданином"» [16, с. 79]. Действительно, в России практически каждый имеет цифровой профиль, который предполагает создание подтвержденной учетной записи на Едином портале государственных и муниципальных услуг (далее – портал госуслуг). Цифровой профиль

создается путем оцифровки персональных и биометрических данных⁵. По состоянию на первый квартал 2025 г. на портале госуслуг было зарегистрировано более 112 млн учетных записей⁶. Соответственно, население может быть представлено в виртуальном пространстве как совокупность цифровых профилей, зарегистрированных на государственной цифровой платформе.

Согласно ст. 67 Конституции РФ, территория РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. РФ обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ. Соответственно, территория РФ имеет географические и юрисдикционные характеристики. Территория в виртуальном пространстве не является географическим объектом, поскольку само виртуальное пространство имеет исключительно информационные и коммуникационные характеристики. В правовых исследованиях предлагается использовать концепцию «суверенного Интернета», формально-юридически выраженную посредством правовой категории «национальный сегмент Интернета». Следовательно, виртуальная территория государства может быть определена через характеристики национального сегмента Интернета, который включает доменное пространство, право предоставления хостинга, наличие национального оператора связи [17]. Российскую национальную доменную зону составляют доменные имена, входящие в группы доменных имен, имеющих единичное уникальное символическое значение .RU, .РФ, .SU⁷. Хостинг и статус национального оператора связи на территории Российской Федерации регулируются ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸. Важен также технологический аспект, поскольку без специального оборудования и энергоресурсов невозможно создание виртуального пространства. Сюда входит место размещения серверов и программно-аппаратных комплексов, реестр специальных программ для ЭВМ, баз данных, радиоэлектронной продукции. В связи с этим территория в виртуальном пространстве обладает именно юрисдикционной характеристикой.

⁵ Примерный перечень данных, составляющих цифровой профиль физического лица, можно посмотреть здесь: Постановление Правительства РФ № 710 от 03.06.2019 «О проведении эксперимента по повышению качества и связности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах». СПС КонсультантПлюс.

⁶ Количество зарегистрированных пользователей «Госуслуг» превысило 112 млн. Ведомости. 15.05.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/05/15/1110225-kolichestvo-zaregistrirovannih> (дата обращения: 16.06.2025).

⁷ Об определении перечня групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону. Приказ Роскомнадзора № 216 от 29.07.2019 (Зарегистрировано в Министерстве России № 55686 20.08.2019). СПС КонсультантПлюс.

⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 (в ред. от 24.06.2025). СПС КонсультантПлюс.

Согласно ст. 1 Конституции РФ, Российская Федерация – Россия есть правовое государство. Для виртуализации данного элемента может быть использована концепция машиночитаемого права⁹, предполагающая изложение определенного набора правовых норм на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки). Однако считается, что невозможен перевод в машиночитаемый код абсолютно всех норм права, поскольку последние обладают разным уровнем абстрактности и формальной определенности [18]. В настоящее время технологии применения машиночитаемого права в России связаны с развитием автоматизации отдельных юридических процессов. Так, на государственном уровне автоматизация правоприменения связана с работой портала госуслуг, а в дальнейшем планируется создание суперсервисов. С другой стороны, правовое регулирование самого виртуального пространства в настоящее время находится в начальной стадии развития. Основное внимание уделено защите информации, размещаемой в виртуальном пространстве¹⁰. В связи с этим имеется ряд вопросов: необходимо ли создавать нормы, которые будут применяться исключительно в виртуальном пространстве; какова роль искусственного интеллекта как субъекта принятия правовых решений в виртуальном пространстве?

Согласно ст. 75 Конституции РФ, денежной единицей в Российской Федерации является рубль, денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным Банком РФ. Введение и эмиссия других денег в РФ не допускаются. Для виртуализации данного элемента подходит концепция цифрового рубля, которая в настоящий момент находится в стадии разработки. Цифровой рубль представляет собой цифровую форму рубля, эмиссией которого будет заниматься Центральный Банк РФ. Цифровые рубли будут храниться на счетах цифрового рубля (цифровых кошельках) граждан и организаций. Счета цифрового рубля, в свою очередь, будут открываться на платформе Банка России. Операции с цифровыми рублями также будут проходить на этой платформе. При этом доступ к счетам цифрового рубля будет возможен через привычные

дистанционные каналы: мобильные приложения банков и интернет-банки. Цифровые рубли эквивалентны наличным и безналичным: 1 рубль = 1 безналичный рубль = 1 цифровой рубль¹¹. При этом следует упомянуть о существовании цифровых финансовых активов и цифровой валюта. Отношения, возникающие при выпуске, учете и их обращении, регулируются ФЗ № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹². Указанный закон не относит цифровые активы и цифровую валюту к денежным средствам. При этом цифровая валюта может быть получена лицом в результате ее выпуска.

В соответствии со ст. 57 Конституции РФ, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. В связи с появлением цифровой экономики активно обсуждается вопрос введения цифровых налогов, которыми будут облагаться доходы компаний от оказания цифровых услуг. При этом имеется ряд сложностей, в частности возникает необходимость в определении субъекта и объекта налогообложения цифровым налогом [19].

Достаточно сложными для перевода в виртуальное пространство являются такие признаки государства, как суверенитет и наличие публичной власти. Согласно Конституции РФ, суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию, а охрану и защиту суверенитета обеспечивают РФ и Президент РФ. Суверенитет предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении¹³. Сложности в этом вопросе связаны прежде всего с первоначальными принципами формирования виртуальной реальности (свобода, открытость, бесплатность, глобальность), где «трансграничность цифрового мира привела к постепенному размыванию национальной юрисдикции» [20, с. 25]. Исходя из этого, реальный суверенитет приобретает черты цифрового, который определяется как «способность государства самостоятельно создавать и использовать в различных

⁹ Концепция развития технологий машиночитаемого права. Утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол № 31 от 15.09.2021. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ ГОСТ Р 56938-2016. Национальный стандарт РФ. Защита информации. Защита информации при использовании технологий виртуализации. Общие положения. Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта № 457-ст от 01.06.2016. СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться. Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 14.06.2025).

¹² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 259-ФЗ от 31.07.2020 (в ред. от 28.12.2024). СПС КонсультантПлюс.

¹³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Постановление Конституционного Суда РФ № 10-П от 07.06.2000. СПС КонсультантПлюс.

сферах деятельности собственные цифровые сети, программное обеспечение и цифровые технологии, а также возможность государства определять и проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику в цифровом пространстве» [21, с. 44]. Цифровой суверенитет тесно связан с обеспечением кибербезопасности [22].

В Конституции Российской Федерации закреплено, что источником власти является многонациональный народ, а государственную власть осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, суды РФ. Учитывая всё это, теоретическим фундаментом для перехода в виртуальную реальность являются исследования, посвященные цифровой демократии [23] и виртуальным политическим партиям [24], цифровому правительству [25], цифровому правосудию [26], цифровому парламенту [27]. При этом высказывается мнение, что в результате цифровых трансформаций не меняется форма государства в части формы правления и формы государственного устройства, однако политический режим может «авторитаризироваться» [28, с. 564].

Вторая модель соотношения реального и виртуального пространства в конституционно-правовом континууме – цифровые конкуренты, на наш взгляд, реализуется в тех сферах, где отсутствуют цифровые двойники. Простыми словами, цифровыми конкурентами являются надгосударственные корпорации, которые создают свои правила поведения в виртуальном пространстве и подчиняют им не только цифровую личность, но и личность реальную. Одна из причин появления цифровых конкурентов – монополия на цифровое пространство. Это значит, что существуют риски подмены публичного права корпоративными правилами, а органов публичной власти – корпоративными квазиорганами. Например, к ним относятся глобальные IT-компании (бигтехи)¹⁴ и негосударственные цифровые посредники (владельцы инфраструктуры сети Интернет, провайдеры хостинга, операторы рекламных систем и социальных сетей, владельцы агрегаторов информации о товарах и услугах, новостные и платежные агрегаторы, финансовые платформы, мессенджеры, блог-платформы, рекомендательные сервисы, поисковики и видеохостинги) [22]. К характеристикам таких цифровых корпораций относят естественный экспансионизм (стремление к тотальному охвату всей аудитории), глобализацию, нахождение штаб-квартир в США, политизированность [29, с. 30].

Приведем некоторые примеры такой конкуренции:

- 1) корпорации устанавливают собственные правила модерации для доступа в виртуальное пространство или удаления аккаунта;
- 2) корпорации используют ИИ-цензуру – блокировку по ключевым словам;
- 3) корпорации шеринга вводят собственные системы штрафов, например, за нарушение правил дорожного движения;
- 4) финансовые, транспортные и иные корпорации вводят социальные рейтинги граждан (на базе банковских цифровых платформ) на основании корпоративных правил.

В результате пользователи апеллируют не к закону, а к правилам платформы, при этом любой пользователь может быть заблокирован в любой момент, а апелляции рассматривают не суды, а анонимные модераторы платформы. Негативными последствиями цифровой конкуренции могут стать цифровые репрессии, цифровой авторитаризм и утрата контроля за персональными данными, утечка персональных данных, игнорирование бремени обеспечения прав и свобод граждан. На практике существует два подхода к решению указанной проблемы государствами. Первый подход предполагает создание собственных цифровых платформ и запрет деятельности глобальных цифровых корпораций [29, с. 36]. Второй – регулирование деятельности глобальных цифровых корпораций с помощью национального законодательства в границах государства, так называемое «приземление» [16; 30]. В Российской Федерации реализуется второй подход.

Заключение

Дальнейшее усложнение общественных отношений под влиянием цифровизации потребует разработки специального конституционно-правового режима, обеспечивающего корреляцию и релевантность конституционно-правовых категорий и явлений, одновременно существующих в реальном и виртуальном пространстве. С формально юридической стороны это потребует проработки его структуры, которая включает цель введения, субъектов, содержание, принципы, нормативно-правовую и организационно-правовую основы, гарантии. Задачами указанного конституционно-правового режима должны стать эффективное решение текущих государственных задач, а также возможность незамедлительной адаптации к новым цифровым обстоятельствам или угрозам. Данное направление конституционно-правовых исследований является перспективным.

¹⁴ См.: Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 гг. Утверждена Банком России. СПС КонсультантПлюс.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interest: The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья выполнена на основе доклада автора на VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (Кемерово, 16 мая 2025 г.).

Acknowledgments: This study was reported at the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference in the Current Trends of Legal Science, Kemerovo, May 16, 2025.

Литература / References

1. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 256 с. [Bogdanova N. A. *The system of science of constitutional law*. Moscow: Iurist, 2001, 256. (In Russ.)]
2. Постников А. Е. Конституционное право в контексте правовой культуры. *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 8. С. 42–53. [Postnikov A. E. Constitutional law in the context of legal culture. *Journal of Russian law*, 2024, 28(8): 42–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/S160565900030707-1>
3. Балаян Э. Ю. Влияние цифровизации на формы реализации конституционных прав человека в России. *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 10. С. 34–40. [Balayan E. Yu. The impact of digitalization on forms of exercising of human constitutional rights in Russia. *Constitutional and Municipal Law*, 2023, (10): 34–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ejcxhx>
4. Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации. *Журнал российского права*. 2019. № 11. С. 25–42. [Bondar N. S. Information and digital space in the Constitutional dimension: From the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, 2019, (11): 25–42. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.2>
5. Артемьев А. Б. Некоторые вопросы применения кибернетического метода в юридических исследованиях. *Развитие правовых систем России и зарубежных стран проблемы теории и практики*: VI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 марта 2025 г.) М.: РГУ МИРЭА, 2025. С. 39–50. [Artemyev A. B. Some issues of application of cybernetic method in legal research. *Development of the legal systems of Russia and foreign countries problems of theory and practice*: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 3 Mar 2025. Moscow: RTU MIREA, 2025, 39–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rttdwf>
6. Залоило М. В. Метаморфозы юридического языка в виртуальном пространстве. *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 12. С. 30–48. [Zaloilo M. V. Metamorphoses of the legal language in the virtual space. *Journal of Russian Law*, 2024, 28(12): 30–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/S160565900029142-0>
7. Обласов А. А. Технология цифровых двойников как императив цифровой трансформации. *Наукосфера*. 2025. № 4-1. С. 32–39. [Oblasov A. A. Digital twin technology as an imperative for digital transformation. *Naukosfera*, 2025, (4-1): 32–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.15181398>
8. Богун С. А. Проблемы правовой природы цифровых двойников. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2023. Т. 23. № 2. С. 62–66. [Bogun S. A. Problems of the legal nature of digital twins. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2023, 23(2): 62–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14529/law230209>
9. Брычев А. С. Применение искусственного интеллекта в органах государственной власти: вызовы и перспективы. *Вестник Евразийской науки*. 2024. Т. 16. № S6. [Brychev A. S. Application of artificial intelligence in government bodies, challenges and prospects. *The Eurasian Scientific Journal*, 2024, 16(S6). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fcwpsm>
10. Сырямкин В. И., Клестов С. А., Пхонгтайчак А., Сырямкин М. В. Проектирование «цифрового двойника» государства Лаос. *Оптико-электронные приборы и устройства в системах распознавания образов и обработки изображений*: XVI Междунар. науч.-тех. конф. (Курск, 14–17 сентября 2021 г.) Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 236–238. [Syryamkin V. I., Klestov S. A., Phongtrajchak A., Syryamkin M. V. Designing the digital twin of the State of Laos. *Optoelectronic devices and devices in image recognition and image processing systems*: Proc. XVI Intern. Sci.-Tech. Conf., Kursk, 14–17 Sep 2021. Kursk: SWSU, 2021, 236–238. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gcoqee>

11. Понкин И. В., Редькина А. И. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (BIM) в праве. *Государственная служба*. 2020. Т. 22. № 2. С. 64–69. [Ponkin I. V., Redkina A. I. Digital public administration: Method of digital models-doubles (BIM) in law. *Public Administration*, 2020, 22(2): 64–69. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-2-64-69>
12. Косоруков А. А. Концепция кибергосударства и криптоанархии в теории и практике государственного управления. *Теории и проблемы политических исследований*. 2018. Т. 7. № 4А. С. 9–19. [Kosorukov A. A. The concepts of Cyber State and Cryptanarchy in the theory and practice of public administration. *Theories and Problems of Political Studies*, 2018, 7(4A): 9–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrsaux>
13. Липень С. В. Аспекты виртуализации политической жизни и виртуальное государство в современных юридических исследованиях. *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 1. С. 31–40. [Lipen S. V. Issues of virtualization of political life and a virtual State in modern legal studies. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, 17(1): 31–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.134.1.031-040>
14. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология. *Государственная служба*. 2021. Т. 23. № 5. С. 47–52. [Ponkin I. V. The concept of the digital state: Definition, nature, structure and ontology. *Public Administration*, 2021, 23(5): 47–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52>
15. Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права. 4-е изд., пераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 516 с. [Pigolkin A. S., Golovistikova A. N., Dmitriev Yu. A. *Theory of state and law*. 4th ed. Moscow: Iurait, 2025, 516. (In Russ.)]
16. Виноградов В. А. Права и свободы человека и гражданина в цифровую эпоху: государства versus IT-гиганты. *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 9. С. 72–87. [Vinogradov V. A. Human and civil rights and freedoms in the digital age: States versus IT giants. *Journal of Russian law*, 2024, 28(9): 72–87. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/S160565900030998-1>
17. Степанов П. В. Подходы к пониманию цифрового суверенитета России. *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 4. С. 37–51. [Stepanov P. V. Approaches to understanding Russia's Digital Sovereignty. *Journal of Russian Law*, 2024, 28(4): 37–51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/jrp.2024.4.1>
18. Степанов П. В. Культура правотворчества в цифровую эпоху. *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 10. С. 17–32. [Stepanov P. V. Lawmaking culture in digital era. *Journal of Russian Law*, 2024, 28(10): 17–32. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/jrp.2024.10.2>
19. Краснобаева А. М. Правила цифрового налога: о налогообложении выручки от оказания цифровых услуг. *Финансы*. 2021. № 3. С. 59–63. [Krasnobaeva A. M. Digital tax rules: Taxation of revenue from the provision of digital services. *Finansy*, 2021, (3): 59–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qekspi>
20. Романовский Г. Б., Романовская О. В. О цифровом суверенитете. *Конституционное и муниципальное право*. 2022. № 9. С. 25–31. [Romanovsky G. B., Romanovskaya O. V. On digital sovereignty. *Constitutional and Municipal Law*, 2022, (9): 25–31. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-9-25-31>
21. Жарова А. К. Обеспечение суверенитета Российской Федерации в информационной сфере. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2024. № 9. С. 41–45. [Zharova A. K. Ensuring the sovereignty of the Russian Federation in the information sphere. *State Power and Local Self-government*, 2024, (9): 41–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2024-9-41-45>
22. Писаревский Е. Л. Тенденции развития государства и права в условиях цифровой среды. *Хозяйство и право*. 2023. № 12. С. 56–77. [Pisarevsky E. L. Trends in the development of the state and law in the digital environment. *Economy and Law*, 2023, (12): 56–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/0134-2398-2023-12-56-77>
23. Добробаба М. Б. Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства. *Актуальные проблемы российского права*. 2025. Т. 20. № 2. С. 27–34. [Dobrobaba M. B. Digital democracy in Russia as an element of the digital state. *Actual Problems of Russian Law*, 2025, 20(2): 27–34. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.171.2.027-034>
24. Коновалчиков Я. А. Право политической борьбы. *Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 4. С. 476–483. [Konovalchikov Ya. A. Right of political struggle. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(4): 476–483. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-476-483>
25. Попова Н. Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ. *Административное право и процесс*. 2020. № 2. С. 48–53. [Popova N. F. The need for digitalization of public administration in the Russian Federation. *Administrative Law and Procedure*, 2020, (2): 48–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-2-48-53>

26. Фомин А. А. Цифровая трансформация судебной деятельности в современной России. *Администратор суда*. 2024. № 3. С. 2–6. [Fomin A. A. Digital transformation of judicial activities in present-day Russia. *Court's Administrator*, 2024, (3): 2–6. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-3636-2024-3-2-6>
27. Семенов Н. С., Исманов Т. К. Электронный парламент и информационные отношения. *Бюллетень науки и практики*. 2024. Т. 10. № 3. С. 477–484. [Semenov N. S., Ismanov T. K. Electronic Parliament and information relations. *Bulletin of Science and Practice*, 2024, 10(3): 477–484. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/62>
28. Шабаева О. А. Цифровое государство как явление современной реальности: понятие и сущность. *Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право*. 2024. Т. 34. № 3. С. 563–569. [Shabaeva O. A. Digital state as a phenomenon of modern reality: Concept and essence. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2024, 34(3): 563–569. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-3-563-569>
29. Жуков Д. С. ИТ-гиганты versus национальные государства: перспективы цифровой многополярности. *Журнал политических исследований*. 2021. Т. 5. № 2. С. 29–44. [Zhukov D. S. Tech giants versus nation states: Prospects for digital multipolarity. *Journal of Political Research*, 2021, 5(2): 29–44. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-2-29-44>
30. Терещенко Л. К. Цифровые платформы: подходы к регулированию. *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 9. С. 163–175. [Tereshchenko L. K. Digital platforms: Regulatory approaches. *Journal of Russian Law*, 2024, 28(9): 163–175. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/S160565900031105-9>